

Сказав это, он с привычной ловкостью залез под кровать, как это делал в бесконечные ночи в туннелях Мира Нежити, свернувшись калачиком в углу, находясь в полусне-полубодрствовании.

На подоконнике скелет-попугай Хэй-хэй стоял, вытянувшись, как солдат, хотел спросить, но не решался.

Какие именно опасности нужно предупреждать?

Считать ли кошек угрозой?

Прошло несколько дней, и Бай Цзиньинь, кроме как для еды и походов в туалет, почти не выходил из дома. Благодаря Хэй-хэй, который утверждал, что пересмотрел сотни китайских и зарубежных сериалов, он постепенно начал понимать этот, казалось бы, знакомый, но в то же время чуждый мир.

В один из вечеров, когда Бай Жулянь не было дома, он тихо вышел на улицу и, как деревянный манекен, стоял на дороге, пока Хэй-хэй не подсказал ему поднять руку и поймать такси.

Целью был крематорий на окраине города.

Привыкший к тому, что его окружают тысячи скелетов, теперь, когда рядом была только одна птица с практически нулевой боевой силой, а извилистые туннели глубиной в девяносто девять поворотов превратились в пространство под кроватью глубиной менее двух метров, Бай Цзиньинь чувствовал себя крайне неудобно, даже несмотря на то, что Хэй-хэй постоянно твердил, что в случае опасности можно позвонить по номеру 110.

Ночь только начиналась, луна ещё не взошла, и человек с птицей оказались у входа в крематорий. Высокая труба испускала клубы белого дыма, устремлявшегося в небо. Здесь покойники покидали этот мир, разделяя живых и мёртвых. Плач и прощания с близкими создавали тяжёлую и угнетающую атмосферу.

Для обычного человека это было бы именно так, но в глазах Бай Цзиньиня это было знакомое зрелище — вокруг витала смерть, а души, яркие, как пламя, манили его. Если бы Хэй-хэй не напомнил, что у этих тел есть родственники и они не являются бесхозными душами, он бы уже начал призыв.

На посту у входа сидел пожилой, но бодрый сторож. Увидев молодого человека с чёрной птицей на плече, который долго стоял без движения, он подошёл с дубинкой и громко спросил:

— Чего надо? Что ты здесь делаешь?

Бай Цзиньинь честно ответил:

— Мне нужны трупы.

Сторож замолчал.

Похоже, он никогда не слышал такого шокирующего ответа. Он машинально потянулся к рации, чтобы вызвать подкрепление, но Хэй-хэй, который, как утверждал, знал современную жизнь благодаря множеству сериалов, вовремя подсказал, и Бай Цзиньинь добавил:

— Мне нужны трупы для медицинских экспериментов.

— Из медицинского института? — сторож вздохнул с облегчением, странно посмотрел на него и махнул рукой. — Уже поздно, начальство давно ушло. Приходи завтра с деньгами, купишь.

Услышав, что трупы можно купить, Бай Цзиньинь пошарил в кармане, где лежали несколько сотен юаней, оставшихся от прежнего хозяина тела.

— Сколько это стоит?

Старик раздражённо ответил:

— Я тут сторож, я не знаю точных цен. Трупы различаются по возрасту и полу, самые дешёвые стоят примерно 200 000–300 000.

С момента своего перемещения Бай Цзиньинь сталкивался только с двумя числами: 10 000 за участие в песенном конкурсе и 26 юаней за такси.

200 000–300 000, видимо, были немалой суммой.

Но теперь он знал, что нужно делать. Если у него будут деньги, его бывшая армия скелетов сможет возродиться.

Что касается того, как заработать деньги, он поручил это Хэй-хэй.

Получив приказ хозяина, Хэй-хэй напряжённо думал.

На телевидении он видел много способов заработать деньги: ограбление банка или похищение людей было самым быстрым, но это было преступлением, и делать это можно было только в крайнем случае. Открытие компании или бизнеса требовало начального капитала, игра на бирже или фьючерсах — навыков, которых у них не было.

Перебрав все варианты, он остановился на лотерее, но что, если они не выиграют?

Пока они возвращались в город, Хэй-хэй, глядя на толпу людей на улице, вдруг вдохновился.

Его маленькие чёрные глаза блеснули мудростью, и он, как настоящий валютный гуру с Уолл-стрит, спокойно изложил план:

— Хозяин, самое главное — заработать первый капитал. С начальными деньгами мы сможем инвестировать в акции, недвижимость и потом открыть компанию, чтобы выйти на биржу. Тогда деньги будут расти, как снежный ком, и вы сможете не только покупать трупы, но и открыть собственный крематорий.

Бай Цзиньинь пропустил всё, что не понял, сосредоточившись на результате.

Он послал Хэй-хэй ободряющий импульс и, выслушав план по зарабатыванию первого капитала, согласился.

Так, у входа в оживлённый торговый центр, Бай Цзиньинь нашёл свободное место и, как научил Хэй-хэй, громко закричал:

— Попугай демонстрирует разбивание камней грудью! Проходите, смотрите! У кого нет денег, приносите яйца, у кого нет яиц, тоже можете посмотреть!

Его голос был громким и уверенным.

Превратившись в скелета-попугая, Хэй-хэй не только обрёл новую жизнь, но и его кости, закалённые огнём души, стали прочнее стали. Поэтому демонстрация трюка, который он видел в исторических сериалах, была для него делом лёгким.

Под взглядами прохожих, которые смотрели на него, как на сумасшедшего, Хэй-хэй спустился на землю, прикрыл крыльями торчащие кости на животе, чтобы не выдать себя, и лёг на спину, а Бай Цзиньинь, держа в руке камень, ждал, пока соберётся больше зрителей, чтобы начать представление.

Кто-то не выдержал и сказал:

— Он что, с ума сошёл? Эта птица так хорошо обучена, неужели он действительно ударит?

Сразу же нашлись те, кто поддержал:

— Да, он что, убьёт её? Эй, парень, издеваться над птицей — это нехорошо.

Вскоре вокруг собралась толпа, и возмущение начало расти. Даже нашлись те, кто готов был вмешаться и остановить это.

Их попытка заработать провалилась!

Быстро уйдя с места, Хэй-хэй немного нервничал и тихо оправдывался:

— Эти люди слишком вмешиваются, хозяин. У вас есть какие-нибудь таланты? Может, сначала найти работу и заработать деньги.

Таланты?

Бай Цзиньинь задумался. Кроме призыва скелетов, он ничего не умел.

Нет, подождите. Королева Зомби Мэйлия как-то сказала, что его голос чист, как горный ручей. Может, это можно считать талантом?

Хэй-хэй подтвердил:

— Конечно! Пение приносит много денег, даже больше, чем уличные представления.

Казалось, судьба сама вела их. Впереди, у входа в здание, мигали неоновые огни, и стояла табличка: «Бар ищет солиста, требуется мужчина».

Человек и птица загорелись энтузиазмом.

Только они не знали, что в этом городе есть такие бары, как... гей-бары!

Бар «Красный дом» выглядел как красное здание в европейском стиле, очень стильное.

Владельца звали Баобао. Его сексуальная ориентация колебалась между активной и пассивной, возраст — то увеличивался, то уменьшался. Неизвестно, был ли он от природы бледным или использовал слишком много косметики, но он выглядел как просроченный праздничный пирог, который пролежал в морозилке десять лет — снаружи блестящий, но внутри уже негодный.

В последние годы бизнес шёл в гору, и он стал лидером среди гей-баров города. Баобао изменил свой образ: теперь он больше не ходил по залу с улыбкой, предлагая выпить за

каждым столом, а сидел за барной стойкой в золотых очках, изображая из себя успешного бизнесмена.

Однако сегодня он улыбался, как распутившийся цветок, и с радушием встречал высокого и красивого молодого человека.

Молодого человека звали Цинь Сун. Постоянные посетители знали, что он был ловеласом. Каждый раз, когда он приходил в бар, он заказывал компанию, чтобы выпить, и, как знатный господин, посещающий публичный дом, обнимал всех вокруг. В народе его прозвали «одна губа для тысяч поцелуев, одна рука для тысяч объятий».

Но ходили и другие слухи. Говорили, что однажды, будучи пьяным, он сказал, что его любимый парень, с которым он был много лет, внезапно покончил с собой. Согласно предсмертной записке, он должен был жить так, как живёт сейчас — предаваясь разврату и веселью.

Что из этого правда, никто не знал, но то, что он был щедрым, было фактом. Каждый раз, когда он приходил в бар, он, напившись, с размахом оплачивал счёт за всех.

Бар процветал последние два года, и Баобао был бесконечно благодарен. Если бы не разница в возрасте, он бы, наверное, обнял его за ноги и назвал папой.

На лучшем месте в баре Баобао налил стакан вина и протянул его:

— Цинь-гэ, кого сегодня позвать выпить с вами?

— Не надо, все знакомые лица, — Цинь Сун выпил залпом и поставил стакан на стол. — Неужели нет ни одного нового?

Баобао вздохнул. Этот господин был непривередлив — толстые, худые, белые, чёрные, ему было всё равно. Однажды он даже похвалил парня с большим родимым пятном на лице, сказав: «Какой милый».

Но вместе с тем он был невероятно непостоянным. С кем бы он ни общался, редко когда повторял это.

Со временем в баре, который не был вокзалом, новых лиц становилось всё меньше. К тому же не все были готовы мириться с таким поведением, когда отношения заканчивались так же быстро, как и начинались. Даже если Цинь Сун был богат и красив, для тех, кто искал чистую любовь, он был просто подлецом.

Без новых лиц господин не получал удовольствия, а без удовольствия, возможно, в следующий раз он пойдёт в другой бар.

Баобао был в отчаянии. Он бы и сам был не против составить компанию или даже предложить себя, но Цинь Сун им не интересовался.

<http://bllate.org/book/16788/1543894>